

Говорят, что если ты влюбляешься в кого-то, этот человек становится твоей слабостью.

Но в прошлой жизни, когда я понял, что мне нравится Бай Си, я не запаниковал.

Он мне нравился, поэтому мне просто пришлось привязать его к себе.

На 208-й день пребывания рядом с Бай Си под чужим именем, во время миссии, Бай Си пошел по следу и прибыл на место.

Раздались выстрелы, и он велел мне обернуться.

Увидев мое лицо, Бай Си ничего не сказал, как будто знал все с самого начала.

Конечно, такого умного человека моя маскировка не могла так долго обманывать.

В эти дни он использовал мое высокомерие против меня, тайно используя меня, чтобы нанести значительный ущерб синдикату.

И вот теперь он подстроил мне эту ловушку.

Слишком умно.

Но понимая все это, я просто опустил оружие и приветствовал его улыбкой:

— Добрый вечер, капитан Бай.

Затем, под дулом пистолета, я без колебаний пошел к нему.

Наконец, я остановился перед ним.

Я хотел убрать выбившиеся волосы с его лба, но он увернулся. Кончики моих пальцев ничего не касались, пустые и цепляющиеся за воздух. Я вдруг рассмеялся и спросил его:

— Офицер Бай, вы действительно думали, что я единственный, кто проник в бюро под чужим именем?

В тот момент, когда он отвлекся, раздались выстрелы.

Упущенный из виду шпион из бюро уже двинулся к Бай Си. Прежде чем он успел заговорить, в

его шею быстро ввели всю жидкость из шприца.

Тело Бай Си мгновенно обмякло.

Я протянул руки и поймал его в свои объятия.

И наконец-то я смог зачесать эти выбившиеся волосы на место.

Я признал, что я не такой умный, как Бай Си.

Но, слизывая кровь с ножа на протяжении стольких лет, как я мог не оставить себе выход, как мог не заметить эти аномалии?

Позже я заключил Бай Си в тюрьму.

“Заключил” — означает, что я держал его взаперти в доме, который я тайно купил.

Помимо того, что он не мог выходить на улицу, он мог делать все, что угодно.

Он был очень непокорным, ранил многих моих людей и ломал вещи.

Но я продолжал давать ему много всего.

Деликатесы, дорогие часы, одежду.

Он был очень красив, и все на нем смотрелось хорошо.

Когда его заставляли, он говорил мне:

— Сун Цы Му, измени свой путь к лучшему. Если ты станешь хорошим, я смогу полюбить тебя.

Но он лгал. Я не видел в его глазах никакой любви, только подавленную ненависть.

Но это не имело значения. Любовь была слишком благородна. Как кто-то такой злой, как я, мог прикоснуться к чему-то подобному?

Так что, пока он мне нравился, этого было бы достаточно.

Мне нужен был он, а не его любовь.

Я не заслуживал любви.

О том, что я заключил Бай Си в тюрьму, вскоре стало известно крупным главарям.

Бай Си сорвал так много их операций, что он давно стал для них занозой. Если бы они до него добрались, последствия были бы невообразимыми.

Но они не смогли найти место, где я его заточил.

И они не осмелились действовать против меня.

В конце концов они послали Сун Чэня с группой людей, чтобы попытаться вытянуть из меня информацию.

На меня обрушился град ударов и пинков; боль заставляла мои внутренние органы сжиматься.

Сун Чэнь наступил мне на живот и приставил пистолет к моей голове:

— Сун Цы Му, ты разве не знаешь, какой ты мусор? Скрываешь копа и навязываешь любовь?

Неудивительно, что мы выросли вместе.

Другие думали, что я спрятал Бай Си, чтобы получить от него информацию, полагая, что я веду свою игру.

Но только Сун Чэнь все понял.

Навязанная любовь.

Прямо в цель.

Я прикусил губу, и из уголка рта потекла кровь.

Протянув руку, я схватил пистолет, приставленный к моей голове, и поднял голову:

— Так почему бы тебе не сделать несколько выстрелов? Может быть, я смогу вернуться и разыграть жалкую карту, чтобы получить немного сочувствия.

Выражение лица Сун Чэня изменилось несколько раз за одно мгновение.

В конце концов он отбросил пистолет в сторону и выплеснул свой гнев с помощью кулаков.

Прежде чем уйти, он вытер руки и оставил мне предупреждение:

— Сун Цы Му, не заходи слишком далеко. Иначе можешь даже не заметить, как умрешь.

Вскоре он ушел со своими людьми, а я, шатаясь, поднялся на ноги.

Раны были разного размера, а руки покрылись кровью.

— Такой чертовски безжалостный.

Проклиная Сун Чэня, я позвал своих подчиненных.

Выходя из переулка, я увидел неподалеку неоновую вывеску цветочного магазина.

Внезапно я понял, что дарил Бай Си все, кроме цветов.

<http://bllate.org/book/12935/1135340>